

Е Линь, взрослый мужчина, который сколько себя помнил никогда ни с кем не делил постель, в очередной раз вытащил пальцы изо рта Ань И. Юноша явно вознамерился их прикусить. Посмотрев на часы — стрелки показывали два часа ночи, — Е Линь наконец задумался: как он докатился до жизни такой? Случись кому узнать о том, чем сейчас занимается суровый бизнесмен, у половины делового мира челюсти бы поотвисали.

Но виновнику этого ночного безумия не было никакого дела до душевных терзаний хозяина дома. Ань И безмятежно спал рядышком, блаженно причмокивая во сне.

Вообще-то, сладко спалось Ань И только в одном случае: если удавалось свернуться клубком в каком-нибудь тесном ящике или зарыться в мягкие подушки, спрятав нос в пушистые лапы. Но для этого требовалось вернуть истинный кошачий облик.

Дома, в особняке Семьи Ань, достаточно было просто запереть дверь спальни на замок, чтобы дать волю своей натуре. Здесь же приходилось держать себя в руках. Позабывшись и сладко зажмурившись в предвкушении лакомого сна, он уже раз пять едва не перекинулся в кота, и каждый раз в последний момент подавлял этот порыв.

К счастью, здравый смысл все-таки победил.

Непривычная человеческая анатомия мешала устроиться поудобнее, да и врожденная привычка ложиться и вставать вместе с солнцем дала о себе знать. Едва за окном забрезжил серый рассвет, ресницы Ань И дрогнули.

И пускай совместную ночевку затеял он сам, едва открыв глаза, Ань И окончательно растерялся.

Он, конечно, догадывался, что спит беспокойно. В те времена, когда они жили вдвоем со старшим братом, тот частенько посреди ночи хватал его зубами за шкуру и утаскивал с холодного пола обратно в теплую лежанку.

Но...

«Но брат никогда не говорил, что я во сне кусаюсь! И уж тем более — что я нагло раздеваю спящих людей!»

Краска мгновенно залила лицо юноши. Он поспешно выплюнул то, что сжимал губами, и со стыдом уставился на изящный палец Е Линя, украшенный ровной цепочкой крошечных отпечатков зубов. Сжавшись от чувства вины, Ань И осторожно подул на пострадавший палец.

«То-то мне ночью показалось, что зубки больше не чешутся. Надо же было найти такую идеальную чесалку!»

Пытаясь навести порядок в разбегающихся мыслях, Ань И затаил дыхание и медленно, стараясь не делать резких движений, потянул свою ладонь обратно из-под чужого одеяла.

Действовал он с такой сосредоточенностью, словно обезвреживал бомбу.

Увлечшись спасательной операцией, юноша не заметил главного: стоило его пальцам проскользнуть из-под подола пижамы Е Линя, как мужчина открыл глаза. В его взгляде не было ни капли сонной одури — лишь абсолютная, холодная ясность.

Е Линь спал чутко.

Ему требовалось гораздо меньше времени на отдых, чем обычному человеку. Даже проработав за бумагами до глубокой ночи, на следующий день он без труда поднимался по первому звонку будильника.

Вот только бессонная ночь из-за аврала на работе и бессонная ночь из-за попыток утихомирить брыкающегося во сне Ань И — вещи совершенно разные.

Е Линь припомнил ночную возню. В памяти живо всплыло, как этот паршивец с безмятежно закрытыми глазами нагло просунул ладонь под его одеяло и, точно наводящийся снаряд, пристроил ее аккуратно на кубиках пресса.

Мужчина молча наблюдал за тем, как Ань И, согнувшись в три погибели, пытается сползти на пол. В следующий миг Е Линь резко выбросил руку вперед, перехватил беглеца за талию и без церемоний притянул обратно к себе.

— И что это мы делаем?

Хриплый утренний голос мужчины прозвучал над самым ухом. Ань И почувствовал, как вдоль позвоночника пробежала щекочущая волна жара.

Уткнувшись взглядом в клетчатый узор простыни, он пролепетал:

— Да так... вставать собирался.

Слои одеял не спасали — спиной он отчетливо улавливал вибрацию от каждого слова, рождавшегося в груди Е Линя.

— Вставать, значит... — протянул Е Линь, смакуя слова, и тут же безжалостно разрушил хлипкую оборону юноши. — Тогда объясни, почему твоя рука только что вылезла из-под моего одеяла?

Ань И вздрогнул. Бросив сердитый взгляд на собственную непослушную ладонь, он с самым невинным видом отрезал:

— Понятия не имею!

И ведь чистая правда! В конце концов, за все художества сонного котенка бодрствующий Ань И ответственности не нес.

Едва свобода была возвращена, Ань И пулей вылетел из-под одеяла. Нагнувшись, он принялся шарить глазами по полу в поисках тапочек, улетевших куда-то еще с вечера. Из-за слишком резких движений воротник просторной шелковой пижамы соскользнул, обнажив округлое белое плечо.

Рост Е Линя составлял метр девяносто два, так что его вещи сидели на Ань И как мешок.

Тем более домашний комплект, который изначально шился со свободным кроем.

Накануне все произошло слишком быстро. Е Линь долго рылся в гардеробной, выуживая старые вещи, которые сам уже сто лет не носил. В тот момент он не преследовал никаких скрытых целей — просто хотел, чтобы гостю было в чем поспать.

Но сейчас, глядя на тонкие лодыжки, сиротливо торчащие из чересчур широких штанин, Е Линь поймал себя на странной мысли: его одежда на теле этого мальчишки смотрелась на удивление гармонично. Словно так оно и должно быть.

Его кадык дернулся. Не успел Е Линь подняться с постели, как Ань И уже задернул тяжелые гардины и, обогнув кровать, вырос прямо перед ним.

Залитый утренними лучами солнца, юноша склонил голову набок и спросил:

— А где моя одежда?

Прислуга должна была прийти убираться только к обеду, так что вчерашний наряд Ань И до сих пор сиротливо покоился на дне корзины для грязного белья. Однако привалившийся к изголовью Е Линь сообщать об этом не спешил.

Поэтому, когда Ань Яо примчался к поместью Семьи Е, его взгляду предстала живописная картина: младший брат с подвернутыми рукавами и штанинами послушно семенял следом за хозяином дома. Пальцы Ань Яо с такой силой сжали руль, что костяшки побелели.

Автомобиль едва не снес декоративные кусты у подъездной дорожки. Е Линь шагнул навстречу гостю. Сначала он с вежливым сожалением извинился, что из-за неотложных дел не сможет

лично отвезти юношу домой, а затем под ледяным взглядом Ань Яо неторопливо взъерошил мягкие волосы Ань И.

— Смотри у меня, больше ни капли в рот не бери.

Ань Яо проследил взглядом за братом, шмыгнувшим на заднее сиденье. Он отчаянно пытался разглядеть под слишком просторной тканью хоть какие-то подозрительные следы, но Ань И, утопая в чужих вещах, лишь глуповато улыбался и весело махал Е Линю ручкой на прощание.

Предчувствия были самыми скверными. Опершись локтем о край открытого окна, старший молодой господин Ань ожёг соперника фальшивой, натянутой улыбкой. В его голосе зазвучал опасный подтекст, понятный лишь им двоим:

— Президент Е, давайте не будем мешать дела в одну кучу. Одно — это одно, а другое — совсем другое.

Е Линь пропустил угрозу мимо ушей. Он перевел взгляд на Ань И, чье личико виднелось за стеклом автомобиля. Потерев кончики пальцев, все еще хранивших ощущение мягкости чужих волос, он двусмысленно обронил:

— Само собой.

Раньше назойливые ухаживания этого мальчишки мало его трогали. Но теперь... теперь Е Линь внезапно почувствовал, как в нем просыпается нешуточный интерес.

Тем временем главный виновник этой негласной дуэли, вольготно устроившись на заднем сиденье и обняв мягкую подушку, вовсю хвастался перед Системой своими ночными свершениями.

Только что загрузившаяся Система мысленно схватилась за голову.

Она уже раз пять просканировала показатели Е Линя вдоль и поперек. Уровень его потемнения души упрямо замер на отметке в «тридцать пять процентов». Слушая восторженную, гордую собой тираду хозяина, Система зависла на полуслове, а колесико загрузки в ее интерфейсе на пару секунд замерло.

«И почему мне кажется, что от этой гениальной осады постели пострадал вовсе не злодей, а мой собственный наивный подопечный?»

<http://bllate.org/book/18331/1763831>